

Бретт Андерсон: я сожалею, что выход альбома перестал быть особым событием

Космосреда. — 2007. — 21 февр. — с. 21.

Бретт Андерсон, экс-лидер одной из самых громких групп брит-попа 90-х Suede, принял участие в записи саундтрека к фильму «Параграф 78». 24 февраля господин Андерсон выступит в клубе «Б1» на фестивале в честь премьеры фильма. Певец представит свой первый сольный альбом «Brett Anderson», который выйдет в свет в марте. Ради этой работы он распустил группу The Tears, в которой играл вместе с гитаристом Suede Бернардом Батлером. О своем настоящем и о будущем музыки **БРЕТТ АНДЕРСОН** поговорил с **БОРИСОМ БАРАБАНОВЫМ**.

— Специально для фильма «Параграф 78» вы переписали свою песню «Scorpio Rising» в дуэте с Ильей Лагутенко. Как впечатления?

— Замечательно. Мы вместе снялись в видеоклипе на эту песню и отлично провели время в Москве.

— Его в России вообще-то считают чуть ли не послом брит-попа. Вы как-то касались темы его творчества?

— Не думаю, что мы много говорили о музыке с Ильей. Могу честно признаться — после съемок мы так напились, что я вообще не помню, о чем мы говорили.

— Будет ли ваша совместная работа с российскими кинематографистами каким-то образом способствовать продвижению вашего нового сольного альбома в Англии?

— Нет, для меня эта работа была немного из другой оперы, это было как освоение новых территорий, своего рода вызов. Мне было интереснее скорее попытаться поговорить с русским слушателем, сказать что-то о его характере, нежели, например, нарезать кадров из фильма и сделать видеоклип для западного телевидения.

— Можно ли считать, что выход вашего сольного диска означает прекращение работы над проектом The Tears?

— Ну, я и не рассматривал The Tears как долгосрочную затею. Я вообще не привык строить слишком далеко идущие планы. Сейчас я целиком занят сольной работой, я уже подумываю о второй сольной пластинке, которая выйдет вслед за диском «Brett Anderson». Мой ближайший партнер на данный момент — Фред Болл. Мы познакомились с ним, когда я работал в качестве приглашенного вокалиста в проекте Pleasure. Мне кажется, у нас

получилось удачное сочетание двух способов сочинения музыки. Его подход — более математический, мой — более традиционный, эмоциональный. Мы начали с того, что сочинили песню «Love Is Dead», она же и открывает альбом, она же — первый сингл.

— Что за серия новых видео, которые вы выкладываете на YouTube? Вы не боитесь, что фактически раскрыли все карты, показав в интернете материал альбома до его выхода.

— Прошлой осенью мы с Фредом Боллом просто оставили камеру в моей домашней студии и снимали процесс записи. Фрагменты нового материала

появлялись на YouTube. Но, во-первых, это были очень-очень ранние демоверсии, по которым трудно составить нормальное впечатление о новом альбоме. И кроме того, мы уже почти все убрали оттуда, оставили только «Love Is Dead» — уж очень хороший получился ролик. Вообще, что касается новых способов распространения музыки через интернет, то, как мне кажется, очень важно не дать им целиком нас околдовать. Я до сих пор придаю очень большое значение альбому, которые можно подержать в руках, CD и винилу. И концертам, конечно. Я смог сохранить в себе приверженность простой радости, доступной сочинителю песен, — вот так сидеть просто с гитарой в руках. И я сожалею, что выход альбома перестал быть особым событием. Остается только с ностальгией вспоминать времена, когда мы за два месяца до выхода новой пластинки начинали копить деньги, потом в день релиза занимали пораньше очередь в магазин, с замиранием сердца входили внутрь и брали в руки новый альбом.

— А что изменилось?

— Сейчас выбор стал неизмеримо шире, музыка стала доступнее, но ценность каждого отдельного релиза, конечно, снизилась. Люди пролистывают веб-сайты, не задерживаясь ни на чем, стремятся слушать еще, еще и еще, но отвыкают вдаваться в детали, читать тексты в буклетах, наслаждаться музыкой по-настоящему.

— Можем ли мы рассчитывать на то, что в Москве вы споете что-то из репертуара Suede?

— Думаю, пару вещей Suede мы вспомним. У меня на этот счет уже нет такого строгого табу, какое было во времена The Tears. Я думаю, в своем отношении к живым выступлениям я пришел к почти идеальному балансу. Мне важно дать публике понять, что я пишу сейчас абсолютно новую музыку, но при этом среди того, что я написал за двадцать лет карьеры, есть множество вещей, которыми я могу гордиться. Я достаточно твердо уверен в своих новых песнях, чтобы не переживать, что в зале будут кричать: «Suede давай!» И если The Tears мы стремились позиционировать как абсолютно новую группу, то сейчас я выхожу на сцену под своим собственным именем, которое неразрывно связано с Suede.